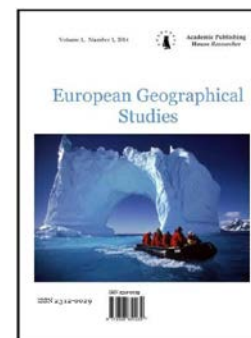

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Geographical Studies
Has been issued since 2014.
ISSN: 2312-0029
Vol. 1, No. 1, pp. 33-40, 2014

DOI: 10.13187/issn.2312-0029

www.ejournal9.com

2. Essays, Reviews

UDC 930

Ethnogenesis of Ancient Turki Peoples in Gumilev's Passionarity Theory

M.M. Iolin, Y.K. Kondratyev, I.V. Buzyakova

Astrakhan State University, Russian Federation
miolin76@mail.ru

Abstract. Historical facts and documents witness that the ancestors of the modern Turkic peoples had its statism long before our era. They contributed to the world civilization by developing original material and spiritual culture. Historical and cultural heritage of ancient Turkic states and residing in these states Turkic ethnic groups is the common heritage of modern civilization and Turkic peoples. The paper focuses at historic, geographic, ethno-geographic and socio-geographic aspects of the development of the Turkic peoples as well as on the views of L.S. Berg and V.I. Vernadsky on the problem of interaction between ethnic groups and landscapes and on the biosocial theory of ethnogenesis developed by L.N. Gumilev

Keywords: Ethnogenesis theory, phase of ethnogenesis, ethnos, passionarity, Turks, Great Steppe, accommodating terrain, Khanate

Введение.

История человечества изучена крайне неравномерно. В то время как последовательность событий и смена народов и государств в Европе и на Ближнем Востоке была изложена в общедоступных научных работах уже в конце XIX в., а Индия и Китай описаны в начале XX в., огромная территория евразийской степи еще ждет своего исследователя. Особенно это касается периода до появления на исторической арене раннефеодальной империи Чингисхана, когда в центральноазиатской степи сложились и погибли два исторически значимых народа – хунны и древние тюрки, а также много других, не оставивших нам свои имена.

На фоне мировой истории – история древнетюркского народа и созданной им державы сводится к вопросу: где, когда и почему тюрки возникли, почему исчезли, оставив свое имя в наследство многим народам, которые отнюдь не всегда являются их прямыми потомками?

Уже в XIII веке европейцы знали, что в широком смысле слова, родина гуннов, печенегов, половцев и других тюркских и монгольских народов – Центральная Азия. Сегодня Центральная Азия – это огромный, исторически сложившийся культурно-этнический ареал, охватывающий различные части азиатского материка, населенного многочисленными оседло-земледельческими и кочевыми народами, а именно: некоторые районы Ирана, Афганистана, Пакистана, часть Северной Индии, территория Средней Азии и Казахстана, Монголии, западные, северо-западные и северо-восточные районы Китая и отчасти Южная и Восточная Сибирь [7].

Л.Н. Гумилев, посвятивший этой проблеме целые работы, будучи приверженцем концепции евразийства, разработал историческое, географическое и этническое понятие о Великой степи [2]. По его представлениям, Великая степь простиралась в центральной части Евразийского континента от Дуная до Уссури. С севера она окаймлена сибирской тайгой, а с юга - горными системами. Эта географическая зона делится на две части, в чем-то схожие, в чем-то отличные друг от друга. Восточная часть охватывает Монголию, Джунгарию и Восточный Туркестан, а западная - Казахстан и степи Причерноморья. По Гумилеву, именно Великая степь стала «вмещающим ландшафтом» для древних тюрков и других кочевых народов, которые, по его мнению, «играли в истории и культуре человечества не меньшую роль, чем европейцы и китайцы, египтяне, ацтеки и инки» [4]. В древности эту степь греки называли Скифией, персы – Тураном, а китайцы – Бэй-ху (степь северных варваров).

По наиболее распространенной версии, во времена глубокой древности на пространстве от Японского и Желтого морей, к северу от реки Хуанхэ до Тибета и дальше до бассейна Тарима жили кочевые народы, в том числе и прототюркские племена. А.Х. Халиков утверждает, что до появления хуннов в степях Западной Сибири жили различные тюркские племена. На грани II–I тысячелетий до н.э., т.е. около трех тысяч лет тому назад здесь появились карасукские и близкие к ним прототюркские племена [8].

В исторической науке существует и другая точка зрения. Некоторые исследователи считают, что первоначальной прародиной тюрков были степи и лесостепи Поволжья и Южного Урала. Их материальная культура зародилась в конце IV тысячелетия до н.э., в течение 500–600 лет они расселились на восток до Забайкалья и Маньчжурии, на запад – до Дуная и Карпат, на юг – до Передней Азии. По их предположению, до гуннов, печенегов, огузов, кыпчаков, половцев и других тюркоязычных племен, пришедших в Восточную Европу во II–XI веках н.э., с древнейших времен здесь жили тюркские племена. Тюрколог Заки Валиди считает тюрков одним из древнейших народов, обитавших в Европе и Азии. Он утверждает, что следы тюрков встречаются за 2000 лет до н.э. в Малой Азии, Древнем Египте, около 2600 лет до н.э. в Шумере и Эламе.

Это еще раз убедительно подтверждает, что нет, не было и не могло быть этноса, происходящего от одного предка. Все этносы имеют двух и более предков, «как все люди имеют отца и мать». Этнические субстраты - компоненты возникающего этноса в момент флюктуации энергии живого вещества биосферы сливаются и образуют единую систему – новый, оригинальный этнос, обретающий в этом слиянии целостность, созидающую свою, опять-таки оригинальную культуру.

История тюрков. Согласно китайской историографии, зарождение древнего тюркского этноса относят к X веку до н. э. [6]. В это самое время в степи, примыкавшей к южной окраине Гоби, складывался новый народ – хунны. Издавна там кочевали племена хяньюнь и хуньюй. Ни те ни другие не были хуннами. В ту эпоху хуннов еще не было. Но после того, как была низвергнута династия Ся в Китае, сын последнего царя Цзе-куя, умершего в изгнании, - Шун Вэй - с семейством и подданными ушел в северные степи. Шун Вэй, по китайской исторической традиции, считается предком хуннов. Согласно этой традиции, хунны возникли из смешения китайских эмигрантов и степных кочевых племен. Несомненно, что эти легендарные сведения лишь очень приблизительно отражают историческую действительность. Однако было бы неправильно отрицать в них рациональное зерно, тем более что многие европейские и российские ученые близки к этой точке зрения [7].

По данным антропологии, здесь в это время метизировались европеоидный короткоголовый тип с монголоидным узколицым, т.е. китайским. Монголоидный широколицый тип был распространен в то время на север от Гоби. Тогда становится понятным, что хяньюнь и хуньюй были потомками аборигенов Северного Китая, оттесненных предками китайцев в степь еще в III тысячелетии до н.э. С этими племенами смешались китайцы, пришедшие с Шун Вэем, и образовался первый протохуннский этнический субстрат, который стал хуннским лишь в последующую эпоху, когда протохунны пересекли песчаные пустыни.

Около 1200 г. до н.э. (по Л.Н. Гумилеву) хунны совершили исторический подвиг – перешли через пустыню Гоби. Китайские источники сообщают названия перешедших хуннских племен – это хяньюнь и хуньюй. В тот период такой переход считался

невозможным, т.к. эта пустыня представляет собой зыбкие, кочующие пески, жара не ослабевает до зари. Отсутствие воды, трупы заблудившихся антилоп, диких верблюдов, обилие грызунов, сильные ветры и песчаные бури наводили ужас на каждого, кто приближался к этому почти безжизненному пространству [3].

При переходе через Гоби, наверное, было немало жертв. Почему же хунны шли на такой риск? Причин немало. Любая степь может прокормить определенное количество жителей. Агрессивность китайских правителей была бесконечной. Китайцы называли кочевников «северными варварами», к ним относились как к ничего не производящим потребителям природы. Трудности кочевого скотоводства китайцам не были известны. Против кочевников они непрерывные вели войны, пытаясь навечно избавиться от них. Сами хунны были грозными соседями. Когда степь не могла обеспечить им пропитание, они большой ордой организовывали военные походы. Все это требовало больших усилий, выносливых воинов. Кроме этого, одной из основных причин перехода Л.Н. Гумилев считает глобальное изменение в тот период климата Великой степи. Муссоны изменили направление, что привело к уменьшению осадков и иссушению пастбищ. Своим переходом хунны соединили два мира, не знакомые до этого друг другу – Китай и Сибирь (4).

Там на равнинах Халхи произошло новое скрещивание с аборигенами, имевшими уже развитую и богатую культуру, в результате чего и возникли исторические хунны. Имя этого этноса, создавшего «культуру плиточных могил» украшенных изображениями оленей, солнечного диска и оружия, не сохранилось, но нет сомнения в том, что этот этнос, наряду с переселенцами с юга, стал компонентом этноса хунну (или хуннов).

В IV в. до н.э. хунны образовали мощную державу – племенной союз двадцати четырех родов, возглавляемый: пожизненным правителем – ябгу, по-китайски шаньюем – и иерархией племенных князей, «правых» (западных) и «левых» (восточных). Отсчет у хуннов шел не с севера, как у нас, а с юга.

Таблица 1

Фазы этногенеза древних тюрок

Временные рамки	Название фазы	Содержание фазы и примечания
0 лет (начало отсчёта)	Толчок или дрейф	Как правило, не отражён в истории.
0–150 лет	Инкубационный период	Рост пассионарности. Отражён только в мифах.
150–450 лет	Подъём	Быстрый рост пассионарности. Сопровождается тяжёлой борьбой и медленным расширением территории.
450–600 лет	Акматическая фаза или перегрев	Колебания пассионарности около максимума, превосходящего оптимальный уровень. Быстрое увеличение могущества.
600–750 лет	Надлом	Резкий спад пассионарности. Гражданские войны, раскол этнической единицы.
750–1000 лет	Инерционная фаза	Медленный спад пассионарности на уровне около оптимального. Общее процветание.
1000–1150 лет	Обскурация	Спад пассионарности ниже нормального уровня. Упадок и деградация.
1150–1500 лет	Мемориальная	Сохранение только памяти о жизни этноса.
1150 лет – неопределённо долго	Гомеостаз	Существование в равновесии со средой.

Первоначальное слияние этнических субстратов в момент энергетического взрыва - всегда ведет к усложнению этнической системы, то есть новый этнос всегда богаче и мощнее, нежели старые, составившие его. Образно выражаясь, хуннам предстояло великое будущее (2). Хунны вступили в фазу этнического становления и пассионарного подъема (Табл. 1). К III в. вся Центральная Монголия была под властью хуннов. Хуннское государство было военной державой. Понятия «войско» и «народ» у них совпадали. Основным оружием воинов был лук. Применялась тактика изматывания противника. Военная служба не вознаграждалась, существовало право на захваченную добычу.

Не только хунны, но и их соседи оказались в ареале толчка, или взрыва, этногенеза, на этот раз вытянутого по широте от Маньчжурии до Согдианы. Восточные кочевники, предки сяньбийцев (древних монголов), подчинили себе хуннов, а согдийцы (юечжи), продвинувшиеся с запада, то есть из Средней Азии, до Ордоса, обложили хуннов данью. На юге Срединная равнина была объединена грозным китайским императором Цинь Шихуаном, который вытеснил хуннов из Ордоса в 214 г. до н.э., лишив их пастбищ и охотничьих угодий на склонах хребта Иньшань и на берегах Хуанхэ. Но среди молодых хуннов уже появилось пассионарное поколение, энергичное, предприимчивое и патриотичное.

Одним из таких новых людей был основатель державы хуннов – «царевич» Модэ. Захватив престол он разгромил восточных соседей, которых китайцы называли дун-ху, отвоевал у китайцев Ордос, оттеснил согдийцев на запад и покорил Саянских динлинов и кыпчаков. Так в Центральной Азии появилась великая держава, которая в исторической литературе называется Хунну или Великим Хуннским каганатом, население которого достигло 300 тысяч. Границей хуннских земель на западе стал современный Циньцзян, на востоке – река Ляохэ в Маньчжурии, на юге – Китай, пограничная линия с которой проходила по Великой Китайской стене. На севере владения Хунну достигали Байкала.

Древнее хуннское государство после укрепления его шаньюем Модэ стало великой державой, с которой вынуждены были считаться и признавать ее величие все соседние государства и племена. Древний китайский автор Сыма Цянь отмечал, что хунны при Модэ «образовали государство, равное по силе Срединному государству».

На протяжении четырех веков китайские правители стремились занять господствующее положение в Азии, завоевать Сибирь. После Сибири они могли бы проникнуть в Европу, т.к. в этот период на их пути, кроме хуннов, не было силы, противостоящей Китаю. Но хунны не пропустили китайцев в Сибирь, что является их великой исторической заслугой.

Рост пассионарного напряжения в этнической системе благодетелен для нее лишь до определенной степени. После фазы подъема наступает акматическая фаза, как бы «перегрев», когда заявляет о себе избыточная энергия. Наглядно это выражается в междоусобных войнах и расколе на два-три самостоятельных этноса. Раскол – процесс затяжной. У хуннов он начался в середине I в. до н.э. и закончился к середине II в. н.э. Вместе с единством этноса была утрачена значительная часть его культуры и даже исконная территория – Монгольская степь, захваченная во II в. сяньбийцами, а потом – табгачами и жужанями. Но до этого периода, о котором речь пойдет особо, хунны за 150 лет акматической фазы, которую трудно называть «расцветом», пережили несколько победоносных и столько же трагических периодов, устояли в неравной борьбе с Китаем и уступили только сяньбийцам (древним монголам), у которых «кони быстрее и оружие острее, чем у хуннов».

Надлом этногенеза (фаза надлома) – это период, когда после энергетического (пассионарного) «перегрева» система идет к упрощению. Но это отнюдь не конец этноса, если в нем сохранились люди не пассионарные, а трудолюбивые и честные. Они не в силах возобновить утраченную творческую силу, творящую традиции и культуры, но могут сберечь то, что не сгорело в пламени надлома, и даже умножить доставшееся им наследство. В эту эпоху этнос или суперэтнос живет инерцией былого взлета.

В период надлома возникло и погибло 29 этносистем (племен), которых китайские историки того времени объединили в ряд групп: хунны, кулы (соврем. кит.- цзелу), тангуты (ци) и тибетцы - кяны (цяны). Это первичное обобщение дало повод назвать эпоху «У ху» - «пять варварских племен». Чем вызвано такое дробление, явно нецелесообразное в смысле обороны?

Сложность этого периода в том, что кроме фактора этногенеза активно действовали еще два: засуха, кончившаяся в IV в., и соседство с другими суперэтнотами – Китаем, враждебным к «северным варварам». В результате кочевники распались самым причудливым образом. В одних случаях смешались с аборигенами, в других – противопоставили себя им, в третьих – заимствовали чужую культуру и религию, в четвертых – вообще потеряли традицию.

1. Южные хунны, ушли несколькими потоками (в 48 г., 54 г., 85 г. и 87 г.) в Северный Китай. Они восстали в 304 г., освободившись из-под власти китайских правителей, основали империю Лю-хань (304–318), распавшуюся на Старшее Чжао и Младшее Чжао. Младшее Чжао покорило в 329 г. Старшее Чжао и весь Северный Китай, но в 350 г. полководец Жань Минь, усыновленный хуннским правителем китаец, захватил власть и приказал перебить хуннов в царстве Младшее Чжао. Степные хунны, жившие в Ордосе, и другая ветвь их в Ганьсу воссоздали хуннские державы: в Ордосе Ся (407–432), в Ганьсу – Хэси (397–439); оба завоеваны Табгачской империей.

2. Северные хунны, большая часть которых в 93 г. ушла в Барабинскую степь и другие регионы Западной и Южной Сибири, накопив силы, вернулись в Центральную Азию. В 104 г. возродили свое государство, но в 155 г. были изгнаны с своей родины и ушли в Западную и Южную Сибирь, Южный Урал, Нижнюю Волгу и Нижний Дон. В исторических документах они называются «неукротимыми хуннами». Проживая среди угров, аланов, сабиров и других племен, они ассимилировались и положили начало новому народу под названием «гунны».

3. Часть хуннов, пришедших в 93 г. в Западную и Южную Сибирь, и определенная часть «неукротимых хуннов» при переходе на запад в 155 г. осталась в Западной и Южной Сибири, смешалась с тюркскими племенами, ассимилировалась отдельными группами местных угров. Они положили основу предков татар Западной Сибири.

4. 200 тысяч «малосильных хуннов», отступавших и селившихся в Семиречье и Тарбагатае, стали называться юебань. И государство, созданное ими, носило это же название. Держава Юебань была разрушена телесскими племенами в конце V в.

5. Хунны, согласившиеся отказаться от своего названия «хунны» принять название «сяньби». Эта ветвь не была единой. В дальнейших этнических процессах часть их стала базой тюркского этноса.

Казалось, это конец эпохи, но дело обстоит гораздо сложнее. Хунну не погибли, ибо были великим этносом, погибла только восточная ветвь, которая пошла на контакт с китайцами. Хунну сумели передать эстафету культуры другому народу покрывшему себя славой – древним тюркам.

За фазой надлома последовал инерционный период кочевой культуры и в этом другая заслуга хуннов перед мировой историей. Если этнос во время катаклизма не распался и сохранил здоровое ядро, оно продолжает жить и развиваться более удачно, чем во время пассионарного «перегрева». В инерционной фазе не мечтают, а приводят в исполнение планы, продуманные и взвешенные. Поэтому эта фаза кажется прогрессивной и вечной. Однако инерционная фаза Великой степи продолжалась 200 лет (546–747) и закончилась трагически – этнос-создатель исчез, оставив потомкам только статуи, надписи и имя.

Историю развития нового этноса и создания Великого Тюркского Каганата сообщают китайские государственные хроники: Чжоу-шу (завершена в 629 г. и позднее дополнена сведениями из Бэй-ши), Суй-шу (641–656 гг.) и Бэй-ши (659 г.). По их сообщениям, в IV и в начале VI вв. этническая группа «тюрк» находилась в подданстве жужаней. Они обитали среди других тюркоязычных племен на южном склоне Алтая, занимались кочевым скотоводством, но основным занятием было добывание железа и изготовление изделий из него.

В этот период укрепилось тюркское этническое самосознание. Тюркскую легенду о происхождении рода Ашины знал каждый тюрк и своим родоначальником считал волка. На знамени тюрков красовалось изображение золотой головы волка. Таким образом, возродился древний тюркский этнос. Этноним тюрк не следует путать с современным значением этого слова - лингвистическим. По-китайски их называли «тукою» - «тюр-кют» по-монгольски. Последние закрепились в этнографической литературе (7).

Великий Тюркский каганат, простирался от Желтого моря до Черного. Чтобы держать в покорности такую огромную страну, надо было создать жесткую социальную систему. Тюркюты ее создали и назвали «эль». В центре этой социально-политической системы была «орда» - ставка хана, с воинами, их женами, детьми и слугами. Вельможи имели каждый свою орду, с «офицерами» и солдатами. Все вместе они составляли этнос «кара-будун» или «тюрк-беглер-будун» - тюркские беги и народ; по аналогии с Римом - «сенат и народ римский».

Термин «орда» по смыслу и звучанию совпадает с латинским «ordo» - «орден», то есть упорядоченное войско с правым (восточным) и левым (западным) крылами. Восточные назывались «толос», а западные - «тардуш». Вместе они составляли ядро державы, заставлявшее «головы склониться и колени согнуться». А кормили этот народ-войско огузы - покоренные племена, служившие орде и хану из страха, а отнюдь не из искренней симпатии.

Бесконечные войны, природные катаклизмы привели в 581 г. к расколу каганата на Восточный и Западный. Это были два разных государства и этноса, у которых общей была только династия – Ашина. Восточный каганат был расположен в Монголии, где летнее увлажнение стимулировало круглогодичное кочевание, при котором пастухи постоянно общаются друг с другом. Навыки общения и угроза Китая сплачивала народ вокруг орды и хана, и держава была монолитной. Западный каганат находился в предгорьях Тарбагатай, Саура и Тянь-Шаня, увлажнение там зимнее, и надо запасать сено для скота. Поэтому летом скот и молодежь уходили на горные пастбища, а пожилые работали около зимовий. Встречи были редки, и навыков общения не возникало. Поэтому вместо эля там сложилась племенная конфедерация. Десять племенных вождей получили как символ по стреле, почему этот этнос называли «десятистрельные тюрки».

В 745 г. тюркюты были, подобно хуннам, истреблены и рассеяны соседними племенами – уйгурами, карлуками, басмалами и китайскими регулярными войсками. Тюркюты как этнос исчезли с этнографической карты мира. Земля их – Монголия – досталась уйгурам.

В фазе обскурации – после распада Восточного и Западного Тюркских каганатов в Великой степи этнические и политические процессы продолжались и развивались. В ходе борьбы за существование отдельные этносы усилились, другие ослабли. Одним из сильных племен в период распада Второго Восточного Тюркского каганата были уйгуры, которые сыграли решающую роль в его гибели. Уйгуры были древнейшим народом, происходили из группы тюркоязычного народа теле. Уже в конце IV в. предки теле становятся известными как скотоводы. Китайцы называли их «высокотележными», т. к. они ездили на высоких телегах. Они жили в степях к северу от пустыни Гоби.

В 745 г. после падения Второго Восточного Тюркского каганата они создали свое государство – Уйгурский каганат и стали хозяевами Центральной Азии. Победив тюркютов, уйгуры вместо жестко централизованного государства создали конфедерацию племен, из которых одно было ведущим, но не господствующим. Однако, даже такая, мягкая форма объединения была достигнута путем жестокой межплеменной войны 747–758 гг., причем границы Уйгурии были уже границ Тюркского каганата.

Крупной ошибкой уйгурских правителей было принятие преследуемой всюду на востоке религии манихеев. Идигань-каган принял манихейство как государственную религию, тем самым ускорив распад государства. Эта религия поссорила уйгур почти со всеми соседями [7].

Уйгурский каганат вынужден был постоянно противостоять Китаю, стремясь расширить свое государство, вел агрессивную политику в отношении своих соседей. В уйгурском степном ханстве неуклонно шел внутренний процесс снижения энергетического потенциала системы. Там не было достаточного количества искренних и жертвенных людей, способных сплотиться вокруг хана. Страну ослабляли частые дворцовые перевороты.

Кончилось это в 840 г. Из Сибири пришли кыргызы, взяли столицу Уйгурии Каракорум и казнили всех вельмож, не успевших бежать. Уцелевшие продолжали борьбу до 847 г., но были вынуждены отойти на юг и юго-запад, оставив пустыню Гоби барьером между собой и победоносными, безжалостными кыргызами. Там уйгуры основали два

небольших княжества, одно в Ганьсу, другое в Турфане. Первое было завоевано, а второе уцелело, но люди, его основавшие, были ассимилированы населением завоеванных ими оазисов и, подарив покоренным даже свое имя, исчезли как этнос. С IX по XV в. уйгурами назывались именно подчиненные им племена, а самих их не стало, как и их бывших соперников тюркютов, тоже оставивших свое имя многим этносам, отнюдь не бывшим их потомками. Так закончилась история еще одного древнего тюркского государства. Эстафету тюркских государств продолжала возникшая в X в. на Средней Волге Волжская Булгария. Все древнетюркские государства распадались в силу внутренних или внешних причин. Иногда при гибели государства исчезала и этническая группа - создатель государства. Так, например, после распада Великого Тюркского каганата исчезли тюркюты, после гибели Кимакского каганата с исторической арены ушли кимаки. Им на смену приходили другие и создавали государства. А тюрки оставались, развивались, шли глубинные процессы этногенеза и образования новых этносов или народов.

Тюрки сегодня. Современная этническая карта, отражающая расселение тюркских народов, – это результат тысячелетних этногенетических и миграционных процессов. Современные этнические ареалы народов тюркской языковой группы простираются от Балканского полуострова и Малой Азии до Северо-востока Сибири и Дальнего Востока. Неудивительно, что 99,7 % народов тюркской языковой группы расселены на материке Евразия и лишь 0,3 % приходится на другие континенты. Причем, на территории России, СНГ и других стран ближнего зарубежья проживает 41 % тюрко-язычного населения мира, в Зарубежной Азии – 56,7 %, в Зарубежной Европе – 2 %.

Тюркские языки это родные языки коренного населения Турции, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Туркмении, Узбекистана (в т.ч. Каракалпакии), непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра. В Российской Федерации это родные языки коренного населения Башкирии, Татарстана, Тувы, Чувашии, Саха-Якутии, республики Алтай и Хакасии; части населения Дагестана (кумыки, ногайцы), Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии (балкарцы, карачаевцы, ногайцы), Ставропольского края (ногайцы, трухмены). Тюркские общины имеются в Афганистане (узбеки, туркмены, афшары, киргизы, казахи), Молдавии (гагаузы), Литве (караимы), в других странах и регионах [6].

В России и странах ближнего зарубежья народы тюркской языковой группы проживают: с запада на восток – от Молдавии до Саяно-Алтая, с юга на север – от южных границ центрально-азиатских республик СНГ до Якутии. В этих территориальных пределах все многочисленные народы этой группы можно сгруппировать по четырем историко-географическим областям: а) Поволжье – татары, башкиры, чувашаи; б) Кавказ – азербайджанцы, кумыки, ногайцы, карачаевцы, балкарцы; в) Центральная Азия – узбеки, туркмены, казахи, киргизы, каракалпаки, уйгуры; г) Крым – крымские татары, караимы; Сибирь – алтайцы, тувинцы, хакасы, шорцы, чулымцы, якуты, долганы. Словом, не менее актуальны и современные этногеографические проблемы тюркологии.

Литература:

1. Баскаков Н.А. Тюркские языки. Изд. 4. Серия: Языки народов мира. М.: ЛКИ, 2010. 248 с.
2. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Айрис-пресс, 2005. 575 с
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ЭКСМО, 2007. 640 с.
4. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М.: АСТ, 2008. 528 с.
5. Гумилев Этносфера. История людей и история природы. М.: АСТ, 2010. 576 с.
6. Кондратьев Ю.К., Ажгалиева С.Д. Тюркские народы: происхождение, особенности этногенеза и современная география. Материалы III Третьего научно-практического семинара «Географические науки и региональное образование» 25 марта 2010 г. Сост.: В.В. Занозин, А.З. Карабаева, М.М. Иолин. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. С. 191-196.
7. Файзрахманов Г.Л. Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии. Казань: Мастер Лайн, 2000. 188 с.
8. Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989. 222 с.

References:

1. Baskakov N.A. Tyurkskie yazyki. Izd. 4. Seriya: Yazyki narodov mira. M.: LKI, 2010. 248 s.
2. Gumilev L.N. Drevnie tyurki. M.: Airis-press, 2005. 575 s
3. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. M.: EKSMO, 2007. 640 s.
4. Gumilev L.N. Ritmy Evrazii: Epokhi i tsivilizatsii. M.: ACT, 2008. 528 s.
5. Gumilev Etnosfera. Istoriya lyudei i istoriya prirody. M.: AST, 2010. 576 s.
6. Kondrat'ev Yu.K., Azhgalieva S.D. Tyurkskie narody: proiskhozhdenie, osobennosti etnogeneza i sovremennaya geografiya. Materialy III Tret'ego nauchno-prakticheskogo seminarra «Geograficheskie nauki i regional'noe obrazovanie» 25 marta 2010 g. Sost.: V.V. Zanozin, A.Z. Karabaeva, M.M. Iolin. Astrakhan': Izdatel'skii dom «Astrakhanskii universitet», 2010. S. 191-196.
7. Faizrakhmanov G.L. Drevnie tyurki v Sibiri i Tsentral'noi Azii. Kazan': Master Lain, 2000. 188 s.
8. Khalikov A.Kh. Tatarskii narod i ego predki. Kazan', 1989. 222 s.

УДК 930

Этногенез древних тюрков в контексте пассионарной теории Л.Н. Гумилева

Михаил Михайлович Иолин, Юрий Константинович Кондратьев, Инна Валерьевна Бузякова

Астраханский государственный университет, Российская Федерация
miolin76@mail.ru

Аннотация. Исторические факты и документы доказывают, что предки современных тюркских народов, задолго до нашей эры имели свою государственность, развивали оригинальную материальную и духовную культуру, внесли свою лепту в мировую цивилизацию. Историческое и культурное наследие древнетюркских государств и проживавших в этих государствах тюркских этносов является общим достоянием современной цивилизации и тюркских народов. В статье нашли отражение историко-географические, этногеографические и социально-географические аспекты развития тюркских народов, взгляды на проблему взаимодействия этносов и ландшафтов Л.С. Берга и В.И. Вернадского и биосоциальная теория этногенеза Л.Н. Гумилева.

Ключевые слова: теория этногенеза, фаза этногенеза, этнос, пассионарность, тюрки, Великая степь, вмещающий ландшафт, каганат